

Лариса Иосифовна Богораз —

светлый человек и яркая страница в истории правозащитного движения. После ареста в 1965 году ее мужа писателя Юлия Даниэля она всю свою жизнь посвятила борьбе за права человека, став одним из первых правозащитников в Советском Союзе. Вместе с единомышленниками она требовала гласного суда над Юлием Даниэлем и Андреем Синявским. Участвовала в петиционной кампании 1968 года в связи с «процессом четырех» — еще одним громким политическим судом над инакомыслящими. Вместе с Павлом Литвиновым она первой в СССР обратилась к мировой общественности с призывом «ко всем, в ком жива совесть

и достаточно смелости», потребовать освобождения подсудимых. Вместе с друзьями 25 августа 1968 года она вышла на Красную площадь, протестуя против подавления «пражской весны». По словам первого президента Чехии Вацлава Гавела, для граждан Чехословакии эти люди стали совестью Советского Союза, проявив человеческую солидарность и величайшее личное мужество.

В 1989 году, когда из лагерей вернулись политические заключенные, именно Лариса Богораз стала одним из инициаторов возрождения Московской Хельсинской группы, из-за репрессий приостановившей работу в 1982 году.

Будучи председателем МХГ, она организовала серию семинаров для правозащитников, появившихся в начале 90-х во всех регионах России и в других странах СНГ. Целью семинаров было правовое просвещение, повышение уровня правосознания как самих правозащитников, так и общества в целом. Кроме того, эти семинары обеспечили преемственность поколений в правозащитном движении, познакомив новых его участников с его историей, философией, проблемами и достижениями.

Завершая последний семинар Лариса Богораз обратилась к слушателям со следующими словами:

«Сегодняшний семинар, как сказано выше, завершает наши занятия. Хотя мы работали с 1991 года, собираясь дважды в год... разумеется, тему программы «Права человека» невозможно считать ни завершенной, ни исчерпанной — и в целом, и по частным аспектам (по отдельным семинарам). Тем не менее мы вынуждены остановить нашу программу. Будем искать возможности продолжить наши встречи и наши занятия, может быть, найдя для этого другие формы. Пока же я, руководитель программы, прошу вас, дорогие коллеги, продолжить занятия по нашей тематике самостоятельно, индивидуально... Полученными вами знаниями делитесь со своими коллегами и просто со знакомыми людьми. Таким образом была бы достигнута основная цель нашей программы — просветительская, повышение правовой культуры общества... Желаю вам, дорогие коллеги, успехов в вашей дальнейшей просветительской работе».

Следуя завещанию Ларисы Богораз, в память о ней, Московская Хельсинкская группа продолжает традицию просветительских чтений и семинаров, посвященных правозащитной тематике. Начиная с 2016 года мы будем проводить «Богоразовские чтения» 6 апреля, в день памяти правозащитника и гражданина.

БОГОРАЗОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

6 апреля 2016 года, Москва
Сахаровский центр

13:30—14:00. Регистрация и приветственный кофе-брейк

14:00—16:00. Пленарная сессия «Реформа правоохранительной и судебной систем: от прогресса к регрессу»

Модератор — **Каринна Москаленко**, член Московской Хельсинкской Группы, член Московской городской коллегии адвокатов

- **Обязана ли Российская Федерация исполнять решения Европейского суда по правам человека?**
Каринна Москаленко, член Московской Хельсинкской Группы, член Московской городской коллегии адвокатов
- **История вступления России в Совет Европы и последствия этого шага для страны и ее граждан**
Вячеслав Бахмин, эксперт, член Московской Хельсинкской Группы
- **Реформа суда присяжных в России**
Сергей Пашин, член Московской Хельсинкской Группы, федеральный судья в отставке, заслуженный юрист РФ, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека
- **Нарушение прав граждан в приказном и упрощенном производстве**
Владимир Миронов, член Московской Хельсинкской Группы, член Независимого экспертно-правового совета, Научно-консультативного совета при Генеральной прокуратуре РФ, эксперт Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, Совета при Федеральной службе судебных приставов
- **Эффективность судебного контроля по жалобам на пытки со стороны сотрудников полиции**
Оксана Преображенская, директор Центра международной защиты, Страсбург

16:00—16.30. Кофе-брейк

16:30—18:30. Пленарная сессия «Новое законодательство: потенциальные угрозы реализации свободы слова и свободы выражения мнений в России»

Модератор — **Каринна Москаленко**

- **Наказания за пропаганду ксенофобии — снижение уровня конфликтности в обществе или нарушение права на свободу слова?**

Александр Верховский, директор информационно-аналитического центра «Сова», член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

- **Нарушает ли наказание за пропаганду ксенофобии свободу слова?**

Алексей Симонов, президент Фонда защиты гласности, член Московской Хельсинкской Группы

Обязана ли Российская Федерация исполнять решения Европейского суда по правам человека

Каринна Москаленко

Многочисленные СМИ сообщили и продолжают сообщать россиянам о том, что Государственная Дума приняла якобы такой закон, что Россия имеет право не выполнять решения Европейского Суда.

Во-первых, это не так. Точнее, не совсем так. Во-вторых, Государственная Дума не правомочна принимать такие решения.

Почему же СМИ и отдельные авторы упорно продолжают информировать, а точнее, дезинформировать россиян? Наверное, кому-то это кажется подходящим поводом отговорить россиян от идеи обратиться в Европейский Суд.

Что же в действительности стоит за этим законом и каковы были полномочия Госдумы решать, должна ли Россия выполнять свои международные обязательства и собственную Конституцию? И будут ли, наконец, власти России считаться с решениями Европейского Суда?

Для того чтобы ответить на эти важные вопросы, обратимся, прежде всего, к Конституции.

В части 4 статьи 15 Конституции указано: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

За последние 15 лет Европейский Суд вынес множество решений, в которых признал нарушения прав человека. Тысячи россиян получили справедливую компенсацию. Но некоторые решения Суда вызывают у некоторых представителей российской власти резко негативное отношение. И причина этого — не в том, что ЕСПЧ политизирует дела, как об этом заявляют некоторые политики, а в том, что российские власти политически-чувствительно относятся к этим решениям и некоторые из них категорически не желают исполнять.

Если очень не хочется исполнять решения Европейского Суда, то можно поступить одним из двух способов:

- ❖ попытаться внести изменения в вышеприведенную статью Конституции России, поскольку просто проигнорировать ее положения — нельзя, юридически невозможно;
- ❖ попытаться денонсировать ратификацию Европейской Конвенции под любым благовидным или неблагоприятным предлогом.

До настоящего времени российские политики, к счастью, ни того, ни другого не добились. По-видимому, российские власти не готовы к выходу из состава Совета Европы. Ибо такой шаг, несомненно, может повлечь еще большую изоляцию России от внешнего мира и от самых ближайших соседей по европейскому континенту, а вместе с этим, целый ряд негативных экономических, политических и прочих последствий.

Но решения-то Европейского Суда имеют обязательную силу, а исполнять их иногда — ой, как не хочется! И тогда различные силы выступают с разнообразными идеями, например, иницииируют через депутатов Госдумы обращение с запросом в Конституционный Суд по поводу конституционности Закона о ратификации в 1998 году Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». Вопрос ставился таким образом: а можно ли было в 1998 году уступить часть суверенитета Российской Федерации межгосударственному судебному органу, не было ли это нарушением положений российской Конституции о государственном суверенитете России.

Что же ответил Конституционный Суд РФ на этот запрос? Прежде всего, Конституционный Суд обратился к самому обсуждаемому Закону.

Федеральный закон от 30 марта 1998 года N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» в статье 1 закрепляет признание Россией юрисдикции Европейского Суда и обязательность решений Европейского Суда к исполнению.

Конституционный Суд в своем Постановлении от 14 июля 2015 года признал статью 1 этого Закона — не противоречащей Конституции. И это может означать только одно — если закон конституционен, он должен исполняться. Значит, Закон о признании юрисдикции Европейского Суда и о признании обязательности решений Европейского Суда должен исполняться.

Но Конституционный Суд, в этом же Постановлении, с учетом специфики современного этапа развития России, все же предусмотрел, что Государственной Думе необходимо предусмотреть механизм коллизионного регулирования с тем, чтобы органы власти, в случаях, когда исполнение решений Европейского Суда приводит к расхождениям с Конституцией Российской Федерации (и только в этих случаях!), могут обратиться в Конституционный Суд для разрешения этих спорных вопросов.

Российская Конституция, как известно, создавалась на основе ряда общепризнанных норм международного права и противоречить Европейской Конвенции в принципе не может. Более того, Конституция предусматривает гораздо более широкий перечень и объем прав, чем Конвенция. Так что, за 17 лет, в течение которых Европейский Суд рассматривает дела в отношении России, вынесено около 2000 решений Суда, не говоря уже о сотнях дел, рассмотренных с односторонней декларацией Правительства России о добровольном признании нарушений Конвенции, и только в отношении

одного решения можно считать, что оно формально противоречит тексту российской Конституции. Еще одно дело, вызывающее сомнение, Конституции не противоречит, но находилось в противоречии с позицией Конституционного Суда. Наконец третье дело, которое никто не называет, но все подразумевают, дело ООО «ЮКОС» против России ни в коей мере Конституции не противоречит и Россией даже не обжаловалось на предмет рассмотрения Большой Палатой Суда. В этом деле все очень примитивно — просто не хочется платить то, что полагается платить.

Таким образом, закон, принятый Государственной Думой, может подразумевать под собой одно-два решения из тысяч, но эти тысячи решений Европейского Суда необходимо исполнять и никаких оправданий неисполнения этих решений не существует. Вот что забывают или не понимают многочисленные СМИ, спешащие объявить решения Европейского Суда якобы необязательными для Российской Федерации. К слову, российские власти регулярно отчитываются перед Комитетом Министров Совета Европы об исполнении решений ЕСПЧ, активно сотрудничают с Комитетом, предоставляют все необходимые документы, обосновывающие исполнение решений Суда, аккуратно и в срок выплачивают Заявителям, за редким исключением, компенсации, назначенные Судом.

Реформа суда присяжных в России

Сергей Пашин

Суд присяжных зарождался в России постепенно, и его развитие проходило через фазы, аналогичные становлению этого института в зарубежных странах. Предтечами русских присяжных, в частности, выступали судные мужи. Этот процесс был прерван законодательством Петра I.

Подлинный суд присяжных был учрежден в России в ходе Великой судебной реформы 1864 года как часть демократических преобразований Александра II Освободителя. Вводя в России суд присяжных, царь не только стремился утвердить в «общих судебных местах» правду и милость, но также подкреплял институционально равенство сословий перед законом и судом, поощрял процесс превращения миллионов рабов в ответственных граждан.

Большевики упразднили окружные суды и судебные палаты Декретом о суде № 1 в 1917 году; попытки возратить искалеченный вариант суда присяжных в 1918 году потерпели фиаско.

Восстанавливая в постсоветской России в 1993 году после более чем 70-летнего перерыва суд присяжных, реформаторы вводили институт «прямого народовластия, призванного реализовывать как право гражд-

дан на участие в отправлении правосудия в качестве одного из проявлений их права на участие в управлении делами государства... так и функцию общественного контроля над правосудием по уголовным делам, обеспечивающую демократичность, открытость и независимость судебной власти». Важнейшим документом, позволившим выполнить эту работу, была Концепция судебной реформы в РСФСР, одобренная Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 года.

Благодаря введению этой формы судопроизводства по рассматриваемым областными судами в 9 регионах уголовным делам: презумпция невиновности и состязательность стали реальностью; отказ прокурора от обвинения приобрел юридический вес и значение; потерпевший был допущен в прения сторон; обвинительное заключение перестал оглашать судья; было упразднено следствие; в России перестали казнить осужденных; возникла практика исключения из разбирательства недопустимых доказательств. С появлением суда присяжных мы получили действующую модель состязательного судопроизводства.

Для «правоохранительной» системы суд присяжных стал опасен как инструмент обратной связи, поскольку оправдывал обвиняемых по шитым белыми нитками делам, был нетерпим к привычным для отечественного следствия пыткам и фальсификации доказательств. Карательные органы и покрывающие их злоупотребления высокопоставленные судьи ответили мерами, деформирующими суд присяжных. Так, к настоящему времени число судов, где могут заседать представители народа, возросло в десять раз, а фактическое количество разрешенных уголовных дел при этом уменьшилось. В 2013 году под предлогом совершенствования апелляции (а фактически — для уменьшения нагрузки судей Верховного Суда РФ) права предстать перед судом присяжных по делам об убийствах и некоторых других преступлениях лишили женщин, подростков, стариков. Только в 2016 году Конституционный Суд РФ признал это решение неконституционным в отношении женщин (дело Лымарь). Обвиняемых, нередко — с помощью их защитников, отговаривают от суда присяжных, а если они настаивают на соответствующем ходатайстве, то обвинение изменяется таким образом, чтобы дело оказалось в районном суде. В 2015 году Верховный Суд РФ предложил заменить суд присяжных судом шеффенов.

Суд присяжных претерпел качественные повреждения, связанные, главным образом, с «оперативным сопровождением» процессов и неправовыми практиками Верховного Суда РФ, многократно отменяющего оправдательные вердикты. Верховный Суд РФ запрещал стороне защиты «порочить доказательства обвинения», оспаривать объективность следствия, говорить о пытках, а присяжным — вдаваться в вопросы, касающиеся формы вины, аффекта, фактов опубликования будто бы секретных сведений в открытой печати. Дошло до того, что судьи начали останавливать адвокатов, когда те просили, «чтобы присяжные заседатели приняли решение в соответствии со своей совестью... и не брали на свои плечи всю тягу ответственности за несправедливый вердикт».

Во многих судах присяжные заседатели целые годы подряд не участвовали в рассмотрении дел; обычно в процессах с участием присяжных заседателей председательствуют специально выделенные из состава областных (краевых) судов судьи, а прочие их коллеги опыта работы с представителями народа не имеют.

Сегодня в Государственной Думе рассматривается законопроект, предполагающий уменьшение числа присяжных заседателей до 8 человек. Такое решение никаких научных оснований не имеет и, как доказывают исследования социальных психологов, на руку стороне обвинения.

Конституционный Суд РФ справедливо подчеркивал, что «...судопроизводство с участием присяжных заседателей, в котором не профессиональный судья, а коллегия присяжных самостоятельно выносит решение по вопросу о виновности подсудимого, имеет особую конституционно-правовую значимость». Новый этап судебной реформы немислим без самого широкого распространения суда присяжных, включая разбирательство с участием представителей народа гражданских дел. Россия не сможет изменить порочную практику предварительного расследования уголовных дел, если число обвинений, подсудных суду присяжных не увеличится с трех сотен дел в год, по крайней мере, на два порядка, то есть до двух-трех десятков тысяч дел ежегодно.

Разумеется, внедрение полноценного суда присяжных в районных судах должно осуществляться поэтапно. Для облегчения этого процесса было бы целесообразно учредить окружные суды на базе областных (краевых) судов, их постоянных судебных присутствий, наиболее подготовленных районных судов.

История вступления России в Совет Европы и последствия этого шага для страны и ее граждан

Вячеслав Бахмин

В конце февраля 1996 года Россия стала членом Совета Европы, а через два года после ратификации Европейской Конвенция о защите прав человека и основных свобод жители страны получили право обращаться со своими жалобами в Европейский Суд. Этому событию предшествовала своя история и своя борьба за членство в этой известной европейской организации. Причем борьба велась не только внутри Совета Европы, но и в окружении тогдашнего Президента страны Бориса Ельцина. Конечно, Россия в то время не соответствовала критериям членства СЕ, и принятие её в этот европейский клуб

являлось неким авансом и диктовалось скорее политическими соображениями. При вступлении Россия приняла на себя немалое количество обязательств, и хотя большинство требований Совета Европы были исполнены, некоторые из них до сих пор остались не реализованными, в том числе и отмена смертной казни. Более того, в последнее время периодически поднимается вопрос о выходе из организации, о заморозке выплат в Совет Европы со стороны России, о выборочном исполнении решений Европейского суда. Тем не менее, 20 лет членства России в этой международной организации дают основание утверждать, что принятое тогда решение было стратегически правильным и полезным для России.

Нарушение прав граждан в приказном и упрощенном производстве

Владимир Миронов

С 1 июня 2016 года вступает в силу ФЗ № 45 от 2 марта 2016 года, который существенно ограничивает права граждан, фактически направлен на лишение их и имущества без проведения судебного заседания.

Правозащитное сообщество должно быть готово к массовым нарушениям гражданских прав в судебном порядке. В связи с чем необходимо использовать наши встречи для подготовки совместных решений, которые позволили бы снизить уровень напряженности от предстоящих нововведений.

Эффективность судебного контроля по жалобам на пытки со стороны сотрудников полиции

Оксана Преображенская

Применение пыток, жестокого обращения со стороны представителей власти, особенно в закрытых учреждениях современной России, по-прежнему актуальный вопрос, требующий особого внимания, как со стороны власти, так и со стороны общества. Одной из наиболее сложных, латентных, проблем остается проблема применения пыток и недозволенных методов ведения следствия со стороны сотрудников полиции с целью получения признательных показаний

и последующих необходимых следствию изобличающих доказательств.

Как показал опыт работы с многочисленными жалобами и делами, в которых речь шла о применении пыток со стороны сотрудников полиции, практически в каждом случае уведомления власти о применении пыток к подозреваемому лицу заканчивалось проведением «дефективной» доследственной проверки и вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В случае вынесения такого постановления законодательство предусматривает два параллельных способа контроля: обращение в прокуратуру (статья 124 УПК РФ) и в суд общей юрисдикции. Что же касается контроля со стороны суда, существуют две возможности: первая — обжалование постановления в порядке статьи 125 и вторая — поднятие вопроса о применении пыток прямо или при разрешении вопроса о допустимости доказательств непосредственно в рамках судебного разбирательства по уголовному делу.

Норма, изложенная в статье 125, сравнительно новая и в теоретической области, можно сказать, революционная, позволяющая в судебном порядке, практически с объективной стороны, контролировать процессуальные действия ряда лиц. В случае обжалования в суд общей юрисдикции, в рамках этой нормы в суде возбуждается состязательное производство, в котором заявитель (пострадавшее от пытки лицо) и следователь выступают сторонами, а полномочия суда по отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по замыслу должны являться существенной гарантией против произвольного исполнения своих функций следственными органами.

Однако на практике судебный контроль по жалобам на пытки в итоге не приносит желаемого результата и остается малоэффективным. Хотя суды, вынося решение по жалобе в порядке статьи 125, имеют полномочия отменить постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а в некоторых случаях, даже указать какие именно недостатки следственных органов привели к решению об отмене, в свою очередь следственные органы не связаны строгим обязательством выполнять все указания суда при принятии последующих решений. Таким образом, судебный контроль в большинстве случаев не способен побудить следственные органы исправить недостатки доследственной проверки. Кроме того, в рамках статьи 125 суд не имеет полномочий обязать следственные органы провести то или иное действие или возбудить уголовное дело. Более того, обращение с жалобой в порядке статьи 125 в суд после того как приговор в отношении лица — жертвы пыток вступил в силу на практике оказывается абсолютной бессмысленным. В этом случае, принимая, решение по жалобе в порядке статьи 125, суды указывают на то, что жалоба в основном касается доказательств, полученных с применением насилия, вопрос допустимости которых был разрешен судами при постановке приговора, при таких обстоятельствах суд оказывается в принципе не способным разрешить жалобу по статье 125 не подвергнув тем самым вопрос законности и обоснованности приговора.

С одной стороны полномочия суда по статье 125 ограничены и не позволяют быть ему эффективным инструментом в борьбе с пытками, с другой стороны эта процедура остается на сегодняшний день единственным независимым инструментом контроля за действиями (бездействиями) следственных органов при рассмотрении жалоб на пытки со стороны сотрудников полиции.

Очевидно, что судебный контроль в рамках статьи 125 необходим, однако для его эффективности в Российских реалиях, требуется повысить полномочия суда, рассматривающего жалобы на действия (бездействия) следственных органов.